

Изменения в ядерной доктрине России в свете её вторжения в Украину

Айшегюль Кетенджи,¹ Кахраман Сювары²

¹ Стамбульский Университет культуры, Турция, <http://www.iku.edu.tr>

² Университет им. Джеляля Баяра, Маниса, <http://www.mcbyu.edu.tr>

Аннотация: В исследовании рассмотрены факторы, приведшие к пересмотру Россией своей ядерной доктрины в 2024 году. Проанализировано значение документов по вопросам безопасности, проведён сравнительный анализ ядерных доктрин России 2020 и 2024 годов в контексте произошедших изменений. Результаты исследования указывают на влияние вторжения в Украину в 2022 году, которое изменило баланс сил в мире и регионе, приведя к снижению Россией порога применения ядерного оружия и расширению условий его использования. Этому способствовали внешние факторы, такие, как противодействие и санкции Запада, а также внутренние проблемы, включая внутрисполитическую нестабильность. Пересмотренная доктрина отражает попытку России проводить более агрессивную ядерную политику, реагируя на меняющуюся динамику безопасности.

Ключевые слова: русско-украинская война, военная доктрина, ядерная доктрина, ядерное сдерживание.

Вступление

В исследовании рассмотрены причины пересмотра ядерной доктрины Российской Федерации в 2024 году. Прежде всего отмечена важность этих документов по вопросам безопасности для России. Со времён холодной войны Россия периодически публикует военные доктрины, определяющие её стратегию безопасности, в ответ на меняющуюся динамику глобальной безопасности. Эти документы по вопросам безопасности представлены в

исследовании в хронологическом порядке и в историческом контексте. Анализ показывает, что Россия пересматривает эти официальные документы в ответ на последние события.

Вторжение России в Украину существенно изменило соотношение сил в мире и регионе, и текущая русско-украинская война во многом способствовала решению Москвы пересмотреть свою ядерную доктрину в 2024 году. В новой доктрине Россия снизила порог применения ядерного оружия и расширила условия для его применения. Данное исследование анализирует ядерные доктрины России в новых условиях. Основная цель исследования – изучить внутренние и внешние факторы, побудившие Россию пересмотреть свою ядерную доктрину после вторжения в Украину в 2022 году. В связи с этим сравниваются ядерные доктрины 2020 и 2024 годов, с особым акцентом на важные изменения, внесенные в версию 2024 года. Для исследования был использован метод качественного анализа конкретных случаев.

Ядерная риторика России после полномасштабного вторжения в Украину заметно активизировалась, но обострение риторики не сопровождалось аналогичным изменением её ядерной стратегии. Как отмечает Вакс, несмотря на усиление риторики, ядерной политике России свойственна преемственность, а не фундаментальные изменения, и стратегическое мышление по-прежнему строится на довоенных принципах.¹

В исследовании показаны изменения в ядерной доктрине, пускай во многом риторические, и анализируются причины этих изменений. К пересмотру ядерной доктрины привели как структурные (внешние), так и внутренние факторы.² На международной арене Россия столкнулась с сильным противодействием, особенно со стороны Европейского Союза и США, которые стремились изолировать и ослабить Россию при помощи санкций. Это противодействие побудило Россию проводить более агрессивную политику, в частности, снизить порог применения ядерного оружия. Так, пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков, комментируя официальное изменение ядерной политики России, заявил, что изменение ядерной доктрины можно рассматривать, как сигнал Западу.³ Длительный тупик в русско-украинской

¹ Lydia Wachs, "Russian Nuclear Roulette? Elites and Public Debates on Nuclear Weapons in Moscow after Ukraine," *The Nonproliferation Review* 30, no. 4-6 (2023): 173-196, <https://doi.org/10.1080/10736700.2024.2435706>.

² Rishi Paul, "Bluff and Bluster: Why Putin Revised Russia's Nuclear Doctrine," European Leadership Network, November 25, 2024, <https://europeanleadershipnetwork.org/commentary/bluff-and-bluster-why-putin-revised-russias-nuclear-doctrine/>; Nicole Grajewski, "Russia's Updated Nuclear Doctrine Isn't a Blueprint for Weapons Use. Its Primary Value Is Manipulation," Commentary, Carnegie Endowment for International Peace, November 26, 2024, <https://carnegieendowment.org/emissary/2024/11/russia-nuclear-doctrine-update-weapons-use-sovereignty>.

³ "Russia's Updated Nuclear Doctrine Is a Signal to the West, Kremlin Confirms," TASS Russian News Agency, November 24, 2024, <https://tass.com/politics/1876853>.

войне, при невозможности добиться решающей победы, представляет серьёзную проблему для России и ставит под сомнение мощь её вооружённых сил. Внутри страны такие проблемы, как мятеж ЧВК «Вагнер» против центральной власти и снижение поддержки власти обществом из-за затянувшейся войны, можно считать существенными факторами, побудившими российское правительство изменить ядерную доктрину, поскольку ядерная риторика Путина нацелена не только вовне, но и призвана повлиять на российское общество.⁴

Из-за этих осложнений Россия всё чаще использует риторику о ядерном оружии и ядерном сдерживании. Помимо сохранения возможности использования ядерного оружия в качестве инструмента давления, Россия стремится создать новое стратегическое пространство для маневра, снижая порог применения ядерного оружия и расширяя условия его использования в официальных документах, чтобы показать, что её угрозы – не пустой блеф.

Основы военной доктрины России

Как и предыдущие власти, президент Владимир Путин продолжил традицию издания ключевых стратегических документов, включая Концепцию национальной безопасности, Военную доктрину и Концепцию внешней политики, в которых оценивается международная обстановка в сфере безопасности и изложены основные приоритеты внешней и оборонной политики России. Эти документы периодически обновляются и корректируются, с изменениями на международной арене.⁵ Военная доктрина России определяет военные, политические, стратегические и экономические основы национальной безопасности. Она даёт официальную основу для понимания характера потенциальных войн, включая их подготовку, предотвращение и ведение. Доктрина также вводит ключевые понятия и термины, используемые во внешней политике и политике безопасности России, отражая изменения в восприятии угроз Кремлём. С 1993 года в России вышли четыре редакции военной доктрины – в 1993, 2000, 2010 и 2014 годах. Эти доктрины, как правило, принимались после важных событий в сфере геополитики или безопасности.⁶

⁴ Michal Smetana, Michal Onderco, “What the Russian Public Thinks About the Use of Nuclear Weapons,” *Arms Control Today*, October 2024, www.armscontrol.org/act/2024-10/features/what-russian-public-thinks-about-use-nuclear-weapons#endnote15.

⁵ Habibe Özdal, “Putin döneminde Rusya’nın güvenlik doktrinleri”, *Güvenlik Yazıları Serisi*, No. 56, 2021, https://trguvenlikportali.com/wp-content/uploads/2021/02/PutinRusyasiGuvencilikDoktrinleri_HabibeOzdal_v.1.pdf.

⁶ “Russian Military Doctrine: RSI Primer,” 2022, 1, <https://oe.tradoc.army.mil/wp-content/uploads/2022/06/RSI-Russian-Military-Doctrine-Primer-Final-single-page-04282022.pdf>. Подробнее об этом и остальных официальных доктринах, упомянутых в исследовании, см.: Доктрина 2014 г., <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html>; Доктрина 2010 г., <http://kremlin.ru/supplement/461>; Доктрина 2000 г., <https://base.garant.ru/181993/>; Доктрина 1993 г., <http://kremlin.ru/acts/bank/4747>.

Российская Федерация впервые после распада СССР опубликовала военную доктрину в 1993 году. Первая в истории страны доктрина включала три основных раздела: «Политические основы военной доктрины», «Военные основы военной доктрины» и «Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с зарубежными странами».⁷ Это основополагающий военный документ. Военная доктрина 1993 года отмечала критическую важность защиты от массированных морских и авиационных ударов с применением высокоточного оружия. Она ставила две главные цели оборонной политики: постоянное поддержание ядерного сдерживания и эффективная подготовка к урегулированию локальных конфликтов, включая операции по установлению и поддержанию мира.⁸ Это был переходный документ, что определялось созданием государственных структур, проведением демократических реформ и становлением новой системы международных отношений. В доктрине был реализован официально принятый государством системный подход к предотвращению войн и вооружённых конфликтов, обеспечению обороноспособности страны, противодействию военным угрозам безопасности государства и руководству применением Вооружённых сил и других воинских формирований Российской Федерации для защиты жизненно важных интересов России.⁹

Военная доктрина 2000 года вышла вскоре после победы Владимира Путина на президентских выборах. Эта доктрина была тесно связана со структурой доктрины 1993 года и новой концепцией национальной безопасности России. Как и доктрина 1993 года, военная доктрина 2000 года характеризовалась, как переходная и оборонительная стратегия. Её главная цель заключалась в обеспечении фундаментальных интересов безопасности России. При обеспечении этих интересов, Россия выражала готовность к диалогу с ключевыми международными партнёрами о дальнейших договорённостях о контроле над вооружениями, мерах доверия и создании всеобъемлющей системы безопасности. Центральным аспектом доктрины был акцент на ядерном потенциале для сдерживания агрессии против России и её союзников. Россия также выражала готовность сократить свой ядерный арсенал до «минимальных уровней, соответствующих стратегической стабильности», в координации со США и другими ядерными державами. Несмотря на заявленную ею готовность, ядерное оружие оставалось основой

⁷ "The Basic Provisions of the Military Doctrine of the Russian Federation," Federation of American Scientists, <https://nuke.fas.org/guide/russia/doctrine/russia-mil-doc.html>.

⁸ Alexei G. Arbatov, "The Transformation of Russian Military Doctrine: Lessons Learned from Kosovo and Chechnya," *The Marshall Center Papers*, No. 2, 2000, George C. Marshall European Center for Security Studies, www.marshallcenter.org/en/publications/marshall-center-papers/transformation-russian-military-doctrine-lessons-learned-kosovo-and-chechnya/transformation-russian-military.

⁹ Charles J. Dick, "The Military Doctrine of the Russian Federation," *The Journal of Slavic Military Studies* 7, no. 3 (1994): 481-506, 481-482, <https://doi.org/10.1080/13518049408430155>.

национальной безопасности России. Однако многие увидели в этом снижение порога потенциального применения Россией ядерного оружия.¹⁰

Военная доктрина России 2010 года появилась, когда большой профицит бюджета и рост влияния в мире создавали новые военные вызовы и возможности. Опираясь на предыдущие стратегии, доктрина ставила во главу угла защиту интересов национальной безопасности в быстро меняющейся международной обстановке от традиционных и новых угроз. Основные цели доктрины включали развитие партнёрских отношений в рамках таких объединений, как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) и Шанхайская организация сотрудничества; расширение международного сотрудничества в области безопасности в соответствии с Уставом ООН; укрепление союзов на постсоветском пространстве; совершенствование договоров о коллективной безопасности; и сотрудничество с такими организациями, как НАТО и Европейский Союз, при условии признания российских интересов. Доктрина отмечала приверженность России международному праву и стремление к обеспечению справедливой безопасности. Она также подчёркивала решимость России сохранить статус ключевой мировой державы, адаптируясь к меняющимся геополитическим вызовам без существенных изменений в оборонной политике.¹¹

В 2014 году Россия пересмотрела военную доктрину, введя и уточнив ключевые термины и положения, касающиеся российской военной стратегии. Война против Украины и эскалация напряжённости в отношениях со США и Европейским Союзом высветили ряд серьёзных вызовов национальной безопасности, с которыми Россия сталкивалась с начала 1990-х годов. На расширенном заседании коллегии Министерства обороны в декабре 2014 года президент Путин отметил преемственность документа, заявив: «Наша военная доктрина не меняется, она носит, как известно, исключительно оборонительный характер, однако свою безопасность мы будем отстаивать последовательно и жёстко».¹²

Оценка ядерного сдерживания в документах 2020 и 2024 годов

В исследовании применён выборочный анализ для сравнения ядерных доктрин России 2020 и 2024 годов. Основное внимание уделено наиболее важным и любопытным частям текста, а не документам в целом.

Россия опубликовала свою ядерную доктрину в 2020 и затем в 2024 году. Изменения, внесенные в 2024 году, отражают меняющиеся стратегические

¹⁰ Jyotsna Bakshi, "Russia's National Security Concepts and Military Doctrines: Continuity and Change," *Strategic Analysis: A Monthly Journal of the IDSA* 24, no. 7 (2000), https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/sa/sa_oct00baj01.html.

¹¹ Michał Pietkiewicz, "The Military Doctrine of the Russian Federation," *Polish Political Science Yearbook* 47, no. 3 (2018): 505-520, 513, <https://pdfs.semanticscholar.org/c91d/fdd4d1c52cd83d17aeac1d6e2122c4cbd55d.pdf>.

¹² Pietkiewicz, "The Military Doctrine of the Russian Federation," 512.

интересы Москвы на фоне растущей геополитической напряжённости, особенно в связи с ситуацией вокруг Украины. Расширяя условия применения ядерного оружия, Россия стремится укрепить свой потенциал сдерживания. 24 сентября 2024 года президент Владимир Путин объявил о внесении изменений в ядерную доктрину страны, официально утверждённую 19 ноября, как «Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». Эти изменения расширяют условия потенциального применения ядерного оружия, включая обычное нападение, угрожающее суверенитету или территориальной целостности России либо Беларуси.¹³

Путин выступал с заявлениями об обновленной ядерной доктрине, в частности: «Наряду с Военной доктриной это документ, в котором официально определена и детализирована ядерная стратегия России. Прежде всего зафиксирован базовый принцип применения ядерного оружия, а именно использование ядерных сил – это крайняя мера защиты суверенитета страны». Он также отмечал, что военно-политическая ситуация в мире изменилась, появились новые военные угрозы для России и её союзников, поэтому доктрину следует адаптировать к «нынешним реалиям», уточнив условия применения ядерного оружия.¹⁴

В 2020 году Путин подписал указ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». Этот документ не вносит существенных изменений в ядерную политику, изложенную в Военной доктрине 2014 года или более ранних версиях 2000 и 2010 годов, но уточняет прежние неоднозначные или неясные моменты и детализирует некоторые важные положения.¹⁵

В 2024 году были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». Доктрина 2020 года определяла ядерное сдерживание, как оборонительную меру, оставляя за собой право применять ядерное оружие исключительно в случае нападения на Россию (Статья 5). В отличие от Военной доктрины 2014 и предыдущих лет, она не различает уровни военного конфликта. Однако она допускает применение ядерного оружия не только в случае крупномасштабного ядерного нападения, в сценарии «глобального конфликта», но и в ситуациях, когда обычных вооружённых сил России недостаточно для противодействия – в сценариях «регионального конфликта». Идеальным было бы

¹³ Paul, “Bluff and Bluster: Why Putin Revised Russia’s Nuclear Doctrine.”

¹⁴ «Какие изменения Россия вносит в ядерную доктрину: Владимир Путин обнародовал их на заседании Совбеза», *Радио РБК*, 25 сентября 2024, www.rbc.ru/politics/25/09/2024/669a1d389a79471d6b157910.

¹⁵ Nikolai Sokov, “Russia Clarifies its Nuclear Deterrence Policy,” Vienna Center for Disarmament and Non-Proliferation, June 3, 2020, <https://vcdnp.org/russia-clarifies-its-nuclear-deterrence-policy/>.

более точное соответствие предыдущим документам, но руководящие принципы остаются ясными и не оставляют места для недопонимания.¹⁶

Статья 5 (в доктрине и 2020, и 2024 годов) определяет позицию России в отношении ядерного оружия. В доктрине 2020 года сказано: «Российская Федерация рассматривает ядерное оружие исключительно как средство сдерживания, применение которого является крайней и вынужденной мерой, и предпринимает все необходимые усилия для уменьшения ядерной угрозы и недопущения обострения межгосударственных отношений, способного спровоцировать военные конфликты, в том числе ядерные». Однако в 2024 году слово «исключительно» из статьи 5 исчезло. Отсутствие этого слова в новой доктрине свидетельствует о расширении ядерного сдерживания.¹⁷

Статья 9 Доктрины 2020 года гласит: «Ядерное сдерживание направлено на обеспечение понимания потенциальным противником неотвратимости возмездия в случае агрессии против Российской Федерации и (или) её союзников». В редакции 2024 года Статья 9 содержит новые моменты и звучит следующим образом:

Российская Федерация осуществляет ядерное сдерживание в отношении потенциального противника, под которым понимаются отдельные государства и военные коалиции (блоки, союзы), рассматривающие Российскую Федерацию в качестве потенциального противника и обладающие ядерным и (или) другими видами оружия массового поражения либо значительным боевым потенциалом сил общего назначения. Ядерное сдерживание осуществляется также в отношении государств, которые предоставляют контролируемую ими территорию, воздушное и (или) морское пространство и ресурсы для подготовки и осуществления агрессии против Российской Федерации.

Это нововведение можно считать связанным с Украиной.

Статья 10 гласит: «Агрессия любого государства из состава военной коалиции (блока, союза) против Российской Федерации и (или) её союзников рассматривается как агрессия этой коалиции (блока, союза) в целом».

Статья 11: «Агрессия против Российской Федерации и (или) её союзников со стороны любого неядерного государства с участием или при поддержке ядерного государства рассматривается как их совместное нападение».¹⁸

¹⁶ Sokov, "Russia Clarifies its Nuclear Deterrence Policy."

¹⁷ Pietkiewicz, "The Military Doctrine of the Russian Federation," 150-151.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 г. № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания», <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562>; Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания, утверждены Указом Президента Российской Федерации от 19 ноября 2024 года № 991, Министерство иностранных дел Российской Федерации, 03.12.2024, https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1434131/.

В этой связи можно сделать вывод, что доктрина 2024 года отражает более жёсткий и напористый подход к ядерной политике, чем ранее.

Статья 15 документа 2020 года упоминала «рациональность структуры и состава сил и средств ядерного сдерживания, а также их поддержание на уровне, минимально достаточном для выполнения поставленных задач». В Доктрине 2024 года (Статья 16) уже нет слова «минимально». Кроме того, формулировка 2020 года о «соблюдении международных обязательств в области контроля над вооружениями» в 2024 году исчезла. Замена слов «минимально достаточном» словом «достаточном» может указывать на более гибкий долгосрочный подход к ядерному сдерживанию, означающий, что Россия больше не будет ограничивать свои ядерные силы минимально необходимым уровнем. Эти недвусмысленные изменения могут указывать на явное падение интереса России к международным соглашениям о контроле над вооружениями.

В 2020 году Статья 15(в) требовала «адаптивности ядерного сдерживания к военным угрозам». В 2024 году речь уже идёт об «адаптивности ядерного сдерживания к военным опасностям и угрозам». Упоминание «опасностей» означает, что ядерное сдерживание может быть применено не только к конкретным военным угрозам, но и к более широким рискам. Это можно истолковать как расширение стратегии сдерживания в 2024 году.¹⁹

Статья 17 Доктрины 2020 года гласила: «Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против неё и (или) её союзников ядерного оружия и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства». В 2024 году эту статью (18) изменили следующим образом: «Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против неё и (или) её союзников ядерного и (или) других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации и (или) Республики Беларусь как участников Союзного государства с применением обычного оружия, создающей критическую угрозу их суверенитету и (или) территориальной целостности». Таким образом, в 2024 году Беларуси уделено особое внимание. Кроме того, снижен порог применения ядерного оружия: если в 2020 году речь шла об угрозе существованию государства, то в 2024 году – о критической угрозе его суверенитету и/или территориальной целостности.²⁰

При сравнении доктрин 2024 и 2020 годов заметны дополнения к «Условиям, определяющим возможность применения Российской Федерацией ядерного оружия» (Статья 19 в обеих доктринах):

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 г. № 355; «Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания».

²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 г. № 355.

г) агрессия против Российской Федерации и (или) Республики Беларусь как участников Союзного государства с применением обычного оружия, создающая критическую угрозу их суверенитету и (или) территориальной целостности;

д) поступление достоверной информации о массированном старте (взлёте) средств воздушно-космического нападения (самолёты стратегической и тактической авиации, крылатые ракеты, беспилотные, гиперзвуковые и другие летательные аппараты) и пересечении ими государственной границы Российской Федерации.²¹

С учётом этих дополнений можно сделать вывод, что упоминание Беларуси в доктрине представляет собой и новый момент, и расширение условий применения ядерного оружия. Изменения по сравнению с 2020 годом сделали российскую ядерную доктрину более широкой и гибкой в военном и политическом отношении, приведя её в соответствие с новыми геополитическими и технологическими реалиями.²²

Основные причины изменения ядерной доктрины России в 2024 году

Хотя часто отмечают влияние международной обстановки на принятие решений о ядерном оружии, роль внутренней политики в этом процессе тоже нельзя недооценивать. Например, Саган утверждает, что внутренние факторы и нормы влияют на решения государства о ядерном оружии в той же степени, что и внешние условия.²³ Элизабет Сондерс тоже отмечает важность внутренней динамики для объяснения ядерного выбора.²⁴

В этом контексте основные причины пересмотра российской ядерной доктрины, определяющей цели и условия применения Россией ядерного оружия, в ноябре 2024 года можно объяснить как структурными, так и внутриполитическими факторами. В условиях военной агрессии России против Украины 2022 года главной структурной причиной изменения официальной позиции России касательно применения ядерного оружия было стремление предотвратить прямое вмешательство в конфликт ядерных стран-соперниц, поддержавших Украину как индивидуально, так и в международ-

²¹ «Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания».

²² Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 г. № 355; «Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания».

²³ Scott D. Sagan, "Why Do States Build Nuclear Weapons? Three Models in Search of a Bomb," *International Security* 21, no. 3 (1997): 54-86, <https://doi.org/10.1162/isec.21.3.54>.

²⁴ Elizabeth N. Saunders, "The Domestic Politics of Nuclear Choices – A Review Essay," *International Security* 44, no. 2 (2019): 146-184, https://doi.org/10.1162/isec_a_00361.

ных организациях, а также ограничить их непрямую военную помощь Украине. Соответствующие заявления заместителя министра иностранных дел России Сергея Рябкова ещё до официального пересмотра доктрины свидетельствуют о том, что изменения в доктрине преследуют именно эту цель. До объявления новой доктрины Рябков заявил государственному информационному агентству ТАСС, что Москва внесёт изменения в свою ядерную доктрину с учётом реакции Запада на военную операцию России в Украине.²⁵ Как мы уже отметили, положение пересмотренного документа о том, что «Агрессия против Российской Федерации и (или) её союзников со стороны любого неядерного государства с участием или при поддержке ядерного государства рассматривается как их совместное нападение»,²⁶ чётко отражает эти стратегические опасения российской власти.

Однако после начала войны против Украины Кремль не раз заявлял о готовности применить ядерное оружие в любой момент. Так, в самом начале войны Путин заявил о ядерном оружии следующее: «...поэтому приказываю министру обороны и начальнику Генштаба привести силы сдерживания российской армии в особый режим несения боевого дежурства»,²⁷ что повысило вероятность применения ядерного оружия. В этой связи важен вопрос, почему российское руководство, с самого начала без колебаний использовавшее ядерную риторику для защиты национальных интересов и недопущения вмешательства третьих сторон, сочло необходимым формализовать эту позицию в качестве официального политического подхода именно в этот момент.

Полагаем, что снижению порога применения ядерного оружия способствовали последние события в местах российской интервенции, породив в Москве опасения, что «силы США и НАТО, особенно в Украине, могут бросить вызов российскому ядерному сдерживанию». Так, по словам президента Украины Владимира Зеленского, вторжение украинских войск в Курскую область России показало, что угрозы ответных мер Кремля являются блефом.²⁸ Однако Москва также могла внести это изменение, чтобы укрепить свои позиции внутри страны.

Джон Орм считает, что с точки зрения убедительности сдерживания опасность возникает лишь тогда, когда обороняющаяся сторона не может

²⁵ Михаил Климентьев, «Замглавы МИД России рассказал об изменениях в ядерной доктрине страны», *RTVI*, 01.09.2024, <https://rtvi.com/news/zamglavy-mid-rossii-rasskazal-ob-izmeneniyah-v-yadernoj-doktrine-strany/>.

²⁶ Frances Mao, "Putin Proposes New Rules for Using Nuclear Weapons," *BBC News*, September 26, 2024, <https://www.bbc.com/news/articles/c5yjej0rvw0o>.

²⁷ Shannon Bugos, "Putin Orders Russian Nuclear Weapons on Higher Alert," *Arms Control Association*, March 2022, www.armscontrol.org/act/2022-03/news/putin-orders-russian-nuclear-weapons-higher-alert.

²⁸ Warren Murray, "Ukraine War Briefing: Kursk Proves Putin's Red Lines Are Bluff, Says Zelenskiy," *The Guardian*, August 20, 2024, <https://www.theguardian.com/world/article/2024/aug/20/ukraine-war-briefing-kursk-proves-putins-red-lines-are-bluff-says-zelenskiy>.

или не готова выполнять свои обязательства, или когда она сильна и решительна, но не может продемонстрировать это своему противнику.²⁹ В этой связи одним из факторов, способных подорвать веру в российские силы сдерживания, является текущая ситуация в Украине. Последние события на поле боя показывают, что Россия, попытавшись запугать Киев фактической оккупацией украинских территорий, теперь вынуждена отражать эффективное украинское контрнаступление. В частности, Россия была вынуждена эвакуировать ряд населенных пунктов из-за контрнаступления Украины в Курской области.³⁰ При этом Украина наносит эффективные контрудары не только на контролируемой Россией территории, но и в таких странах, как Судан и Сирия, где действуют союзные России силы.³¹

Эти события поставили под сомнение боеспособность обычных сил России. Как известно, политика сдерживания государств, обладающих ядерным оружием, основана на стратегическом подходе, включающем два компонента: ядерные силы и наступательно-оборонительные возможности обычных вооружённых сил. Если один из этих компонентов ослабевает или воспринимается как слабый, другой компонент должен выйти на первый план или продемонстрировать свою мощь для поддержания сдерживания. Поскольку сдерживание зависит от нежелания противника предпринимать деструктивные действия, ослабление сдерживающей мощи игрока может поставить его в невыгодное положение. В такой ситуации можно ожидать, что этот игрок продемонстрирует самые сильные возможности поддерживать сдерживание как на словах, так и на деле. В связи с этим Вакс считает, что российские элиты используют ядерную риторику, чтобы оказать давление на Украину и вынудить её прекратить контрнаступательные действия.³²

Недавние успехи украинских войск на отдельных участках фронта, неспособность российской армии достичь поставленных целей и невозможность России предотвратить новые удары Украины в таких регионах, как Ближний Восток, из-за ограниченности её обычных военных возможностей, побудили Россию вспомнить о ядерных силах. Чтобы убедить другие страны в эффективности своей стратегии сдерживания, особенно ядерного, Россия не только внесла в доктрину изменения, снижающие порог применения ядерного оружия, но и активно демонстрировала свои ядерные военные возможности в ходе учений. За две недели до официального объявления

²⁹ John Orme, "Deterrence Failures: A Second Look," *International Security* 11, no. 4 (1987): 96-124, <https://muse.jhu.edu/article/446318>.

³⁰ Francesca Gillett, "Russia Widens Evacuations to Second Border Region after Ukraine Offensive," *BBC News*, August 12, 2024, www.bbc.com/news/articles/ceq59190wevo.

³¹ David Kirichenko, "Ukraine Is Taking the Fight to Russia in Africa, Syria," *The Hill* (blog), July 2, 2024, <https://thehill.com/opinion/international/4749817-ukraine-fights-russia-africa/>.

³² Wachs, "Russian Nuclear Roulette? Elites and Public Debates on Nuclear Weapons," 194.

доктрины Россия даже провела крупные военные учения с участием ядерных сил.³³

Другим важным изменением, побудившим Россию официально усилить стратегию сдерживания, стало «добро» США на использование Украиной ракет большой дальности для ударов по целям на территории России.³⁴ Пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков заявил, что использование Украиной неядерных западных ракет против России может привести к ядерному ответу, предусмотренному пересмотренной доктриной.³⁵ Президент Украины Владимир Зеленский давно добивался разрешения бить западным оружием по целям в глубине российской территории. В ответ на эту просьбу президент Джо Байден снял запрет на использование тактических баллистических ракет ATACMS для ударов по территории России. В ответ Россия пересмотрела свою ядерную доктрину, фактически приведя её в соответствии с ситуацией.³⁶

Эта новость вызвала беспокойство в России, как на фронте, так и на международной арене. Россия обладает мощной противовоздушной обороной, особенно на своей территории, но если баллистические ракеты смогут обойти её системы ПВО и поразить цели в России, нанеся значительный ущерб российским войскам, это не только подрвёт российскую стратегию сдерживания, но и может изменить ход войны в пользу Украины. Ещё одним отражением этой ситуации стали сомнения в статусе России, как великой державы, среди противников и союзников. Иными словами, провал стратегии сдерживания, призванной внушать уверенность союзникам и страх противникам, подрвёт имидж России в глазах как врагов, так и союзников. Чтобы не допустить этого, Москва может усилить ядерное сдерживание не только на словах, но и конкретными действиями, отразив это в официальном политическом дискурсе.

Другим важным изменением в новой ядерной доктрине стал акцент на Беларуси, косвенно вовлечённой в войну в Украине. Как уже упоминалось, в разделе доктрины, касающемся ядерного оружия, Беларусь упомянута особо. Ожидается, что это изменение усилит стратегию расширенного ядерного сдерживания, включая, в частности, защиту Беларуси. Реальность гарантий безопасности, предоставляемых неядерному союзнику – один из столпов стратегии расширенного ядерного сдерживания. Эта стратегия

³³ "Russia's Putin Launches Drill of Nuclear Forces Simulating Strikes," *Al Jazeera*, October 29, 2024, <https://www.aljazeera.com/news/2024/10/29/putin-launches-drill-of-nuclear-forces-simulating-retaliatory-strikes>.

³⁴ "Biden Says 'Working' on Ukraine Use of US Long-Range Weapons inside Russia," *Al Jazeera*, September 11, 2024, <https://www.aljazeera.com/news/2024/9/11/biden-says-working-on-ukraine-use-of-us-long-range-weapons-inside-russia>.

³⁵ "Putin Approves Updated Russian Nuclear Doctrine Following Biden's Missile Decision," *BBC News* (Russian Service), October 19, 2024, <https://www.bbc.com/russian/articles/cx2l4wzkl0lo>.

³⁶ "Putin Approves Updated Russian Nuclear Doctrine."

предполагает предоставление ядерным государством гарантий безопасности с использованием его военных возможностей, в том числе ядерного оружия, для защиты неядерного государства, которое оно считает своим союзником, от нежелательных действий третьих сторон.

Надёжность является ключевой характеристикой сдерживания в целом, но она особенно важна при расширенном ядерном сдерживании, когда собственно территории государства, угрожающего возмездием, ничто не угрожает.³⁷ В этом контексте расширение ядерной доктрины укрепляет надёжность ядерного зонтика, который Россия раскрыла прямо над Беларусью, поддержавшей Россию с начала войны в Украине. Так, 16 июня 2023 года президент России Владимир Путин заявил, что в рамках стратегии ядерного сдерживания российские ядерные боеголовки уже находятся в Беларуси. Новая доктрина укрепляет эту стратегию. Более того, после публикации доктрины Россия и Беларусь подписали соглашение о гарантиях безопасности.³⁸

Помимо соображений безопасности, российское ядерное оружие во-площает амбиции России на статус великой державы в международной системе.³⁹ Несомненно, после прихода к власти в США президента Трампа в 2025 году одной из важных областей, где конфронтация между США и Китаем усилится, станет ядерное вооружение. В этом контексте ещё одним структурным фактором, побуждающим Россию изменять свою ядерную доктрину, является её стремление заявить о своём статусе в мировом соперничестве, демонстрируя свой военный потенциал и утверждая свою стратегическую значимость.

Внутриполитические факторы также входят в число причин, побуждающих Россию пересматривать свою ядерную доктрину – планы применения ядерного оружия. Путин использовал ядерную риторику, чтобы повлиять на общественное мнение и укрепить свою легитимность в России на фоне ослабления экономики, вызванного падением цен на энергоносители в конце 2000-х годов.⁴⁰ Например, перед президентскими выборами 2018 года Путин выступил с речью о способности России нанести ядерный удар,

³⁷ Andrew O'Neil, *Asia, the US and Extended Nuclear Deterrence: Atomic Umbrellas in the Twenty-First Century* (London/New York: Routledge, 2013), 15.

³⁸ Burc Eruygur, "Russia, Belarus Sign Mutual Security Guarantees Agreement," *Anadolu Agency*, December 6, 2024, <https://www.aa.com.tr/en/world/russia-belarus-sign-mutual-security-guarantees-agreement/3416560>.

³⁹ Anya Loukianova Fink, Olga Oliker, "Russia's Nuclear Weapons in a Multipolar World: Guarantors of Sovereignty, Great Power Status & More," *Dædalus* 149, no. 2 (2020): 37-55, https://doi.org/10.1162/daed_a_01788.

⁴⁰ Elias Götz, "Strategic Imperatives, Status Aspirations, or Domestic Interests? Explaining Russia's Nuclear Weapons Policy," *International Politics* 56 (2019): 810-827, 821, <https://doi.org/10.1057/s41311-018-0168-7>.

явно с целью повлиять на российских избирателей.⁴¹ Как мы знаем, ЧВК «Вагнер», действовавшая как серьёзная военная сила вместе с российскими войсками в войне против Украины и в конфликте в Сирии, в июне 2024 года попыталась восстать против власти президента Путина.⁴² Хотя путч потерпел неудачу, эта попытка пошатнула авторитет власти внутри страны и за рубежом.⁴³ Немецкий канцлер Олаф Шольц говорил, что мятеж ЧВК «Вагнер» ослабил Владимира Путина.⁴⁴

Ещё одним событием, заставляющим усомниться в авторитете власти, стала неспособность достичь желаемых результатов на фронте в Украине. Поддержка войны в Украине обществом снизилась, несмотря на мощную пропаганду Кремля и страх наказания за инакомыслие, особенно когда вернувшиеся с фронта бойцы рассказывают о жестоких реалиях войны.⁴⁵ Ядерные доктрины не только напоминают другим странам о наличии у государства оружия с наибольшей разрушительной силой, но и демонстрируют обществу, сторонникам и оппозиции его контроль над этой силой. Хольст утверждает, что символическое значение тех или иных видов оружия и их размещения влияет на стоимость любых изменений, необходимых для усиления сдерживания, и что оборонительные стратегии и доктрины могут влиять на политический строй.⁴⁶

В этой связи рассматриваемую ядерную доктрину, снижающую порог применения ядерного оружия, также можно считать элементом политики правительства, направленным на укрепление власти внутри страны. Так, Николь Граевски из Фонда Карнеги заявила, что официальное обновление ядерной доктрины правительством России породило неопределённость в

⁴¹ Steven Pifer, "Putin on the Nukes," The Brookings Institution, March 2, 2018, <https://www.brookings.edu/articles/putin-on-the-nukes/>.

⁴² "What We Know about Russia's Wagner Mutiny," *The Straits Times*, June 25, 2023, www.straitstimes.com/world/europe/what-we-know-about-russias-wagner-mutiny.

⁴³ Peter Rutland, "Wagner's Mutiny Punctured Putin's 'Strongman' Image and Exposed Cracks in His Rule," *The Conversation*, June 25, 2023, <http://theconversation.com/wagners-mutiny-punctured-putins-strongman-image-and-exposed-cracks-in-his-rule-208430>.

⁴⁴ Graham Russell, "Wagner Mutiny Shows 'Cracks' in Russia, Says Scholz, as Putin Makes Rare Outing," *The Guardian*, June 29, 2023, <https://www.theguardian.com/world/2023/jun/29/wagner-mutiny-has-weakened-putin-says-scholz-as-russian-president-makes-rare-public-visit>.

⁴⁵ Vadim Shtepa, "Public Opinion in Russia Falls as Citizens Experience Reality of War," *Eurasia Daily Monitor* 21, no. 129, The Jamestown Foundation, September 10, 2024, <https://jamestown.org/program/public-opinion-in-russia-falls-as-citizens-experience-reality-of-war/>.

⁴⁶ Johan Jørgen Holst, "Domestic Concerns and Nuclear Doctrine: How Should the Nuclear Posture Be Shaped?" *The Adelphi Papers* 23, no. 183 (1983): 28-42, <https://doi.org/10.1080/05679328308457434>.

отношении применения ядерного оружия, и одной из целей этой неопределённости является поддержание внутренней стабильности.⁴⁷

Заключение

Ядерные доктрины – это официальные документы и/или заявления, определяющие цели, условия и сценарии использования ядерного потенциала государствами, обладающими ядерным оружием. Иными словами, стратегический подход, изложенный в ядерной доктрине, показывает, как ядерное оружие – самое разрушительное – интегрировано в систему безопасности государства. Россия, страна с крупнейшим ядерным арсеналом, в 2024 году пересмотрела свою ядерную доктрину, изложив в ней предполагаемые способы применения своих ядерных сил.

В нашем исследовании рассмотрены изменения в недавно вышедшей ядерной доктрине России и их причины. В новой доктрине, опубликованной в условиях военной оккупации и агрессии России против Украины, начатой в 2022 году, любое нападение на Россию делает потенциальными целями российских ядерных сил не только нападающего, но и любое ядерное государство или государства, поддерживающие его. Ещё одна важная деталь новой доктрины – прямое упоминание союзника России, Беларуси, в стратегии ядерного сдерживания и обороны. Тем самым доктрина 2024 года расширяет цели и масштаб потенциального применения Россией ядерного оружия.

Одной из главных причин пересмотра Россией своей ядерной доктрины стала неубедительность стратегии сдерживания Москвы из-за продолжающейся войны в Украине. В частности, последние неудачи обычных вооружённых сил Москвы в войне с Украиной, в сочетании с одобрением западными державами использования Украиной ракет большой дальности против российских целей, сыграли важную роль в изменении хода войны не в пользу России. Это сблизило страны Запада с Украиной, и Москва выбрала стратегию, основанную на ядерном оружии, чтобы помешать поддержке Украины. Ещё одна причина, по которой Москва вспомнила о ядерном оружии – стремление сохранить стабильность внутри страны. Группа Вагнера, самое влиятельное формирование наёмников в России, подняла мятеж против Москвы, а людские и материальные потери в продолжающейся войне ведут к ослаблению российской власти как внутри страны, так и на международной арене. Поэтому изменения, показывающие, что Москва может использовать самое разрушительное в мире оружие в любое время, можно рассматривать и как попытку укрепить авторитет власти.

Изменение российской ядерной доктрины в 2024 году и ужесточение её риторики объясняется как внешними, так и внутренними факторами. На международной арене эти изменения можно рассматривать как шаг, способный спровоцировать или ускорить новую гонку ядерных вооружений, а

⁴⁷ Grajewski, "Russia's Updated Nuclear Doctrine Isn't a Blueprint for Weapons Use."

также интерпретировать их, как сигнал о возможном распространении ядерного оружия – как вертикальном, так и горизонтальном. Во внутренней политике пересмотренная доктрина может рассматриваться как шаг к дальнейшему укреплению уже существующей в стране авторитарной системы и усилению русского национализма.

В целом, учитывая продолжающуюся войну в Украине, обновление Россией своей ядерной доктрины в 2024 году стало важным событием, способным вызвать разрушительные последствия не только в регионе, но и во всём мире.

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат авторам и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторах

Айшегюль Кетенджи – доктор международных отношений и политологии, доцент Стамбульского Университета культуры, Турция.

<https://orcid.org/0000-0003-3165-7358>

Электронная почта: a.ketenci@iku.edu.tr

Кахраман Сювары – доцент кафедры политологии и международных отношений Университета им. Джелиля Баяра, Маниса, Турция.

<https://orcid.org/0000-0002-8137-9010>

Электронная почта: kahraman.suvvari@cbu.edu.tr

Библиография

- "Biden Says 'Working' on Ukraine Use of US Long-Range Weapons inside Russia," *Al Jazeera*, September 11, 2024, www.aljazeera.com/news/2024/9/11/biden-says-working-on-ukraine-use-of-us-long-range-weapons-inside-russia.
- "Fundamentals of State Policy of the Russian Federation on Nuclear Deterrence, Approved by the Executive Order of the President of the Russian Federation No. 991 of November 19, 2024," Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, December 3, 2024, https://www.mid.ru/en/foreign_policy/international_safety/1434131/.
- "Putin Approves Updated Russian Nuclear Doctrine Following Biden's Missile Decision," *BBC News* (Russian Service), October 19, 2024, <https://www.bbc.com/russian/articles/cx2l4wzkl0lo>.
- "Russia's Putin Launches Drill of Nuclear Forces Simulating Strikes," *Al Jazeera*, October 29, 2024, www.aljazeera.com/news/2024/10/29/putin-launches-drill-of-nuclear-forces-simulating-retaliatory-strikes.
- "Russia's Updated Nuclear Doctrine Is a Signal to the West, Kremlin Confirms," *TASS Russian News Agency*, November 24, 2024, <https://tass.com/politics/1876853>.
- "Russian Military Doctrine: RSI Primer," 2022, <https://oe.tradoc.army.mil/wp-content/uploads/2022/06/RSI-Russian-Military-Doctrine-Primer-Final-single-page-04282022.pdf>.
- "The Basic Provisions of the Military Doctrine of the Russian Federation," Federation of American Scientists, <https://nuke.fas.org/guide/russia/doctrine/russia-mil-doc.html>.
- "What Changes Russia Is Making to Its Nuclear Doctrine; Vladimir Putin Unveiled Them at the Security Council Meeting," *Radio RBC*, September 25, 2024, www.rbc.ru/politics/25/09/2024/669a1d389a79471d6b157910. – in Russian
- "What We Know about Russia's Wagner Mutiny," *The Straits Times*, June 25, 2023, <https://www.straitstimes.com/world/europe/what-we-know-about-russias-wagner-mutiny>.
- Arbatov, Alexei G., "The Transformation of Russian Military Doctrine: Lessons Learned from Kosovo and Chechnya," *The Marshall Center Papers*, No. 2, 2000, George C. Marshall European Center for Security Studies, www.marshallecenter.org/en/publications/marshall-center-papers/transformation-russian-military-doctrine-lessons-learned-kosovo-and-chechnya/transformation-russian-military.
- Bakshi, Jyotsna, "Russia's National Security Concepts and Military Doctrines: Continuity and Change," *Strategic Analysis: A Monthly Journal of the IDSA* 24, no. 7 (2000), https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/sa/sa_oct00baj01.html.

- Bugos, Shannon, "Putin Orders Russian Nuclear Weapons on Higher Alert," Arms Control Association, March 2022, www.armscontrol.org/act/2022-03/news/putin-orders-russian-nuclear-weapons-higher-alert.
- Decree of the President of the Russian Federation dated June 2, 2020 No. 355 "On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Nuclear Deterrence," <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562>.
- Dick, Charles J., "The Military Doctrine of the Russian Federation," *The Journal of Slavic Military Studies* 7, no. 3 (1994): 481-506, <https://doi.org/10.1080/13518049408430155>.
- Eryugur, Burc, "Russia, Belarus Sign Mutual Security Guarantees Agreement," *Anadolu Agency*, December 6, 2024, www.aa.com.tr/en/world/russia-belarus-sign-mutual-security-guarantees-agreement/3416560.
- Fink, Anya Loukianova, and Olga Oliker, "Russia's Nuclear Weapons in a Multipolar World: Guarantors of Sovereignty, Great Power Status & More," *Dædalus* 149, no. 2 (2020): 37-55, https://doi.org/10.1162/daed_a_01788.
- Gillett, Francesca, "Russia Widens Evacuations to Second Border Region after Ukraine Offensive," *BBC News*, August 12, 2024, <https://www.bbc.com/news/articles/ceq59l90wevo>.
- Götz, Elias, "Strategic Imperatives, Status Aspirations, or Domestic Interests? Explaining Russia's Nuclear Weapons Policy," *International Politics* 56 (2019): 810-827, 821, <https://doi.org/10.1057/s41311-018-0168-7>.
- Grajewski, Nicole, "Russia's Updated Nuclear Doctrine Isn't a Blueprint for Weapons Use. Its Primary Value Is Manipulation," Commentary, Carnegie Endowment for International Peace, November 26, 2024, <https://carnegieendowment.org/emissary/2024/11/russia-nuclear-doctrine-update-weapons-use-sovereignty>.
- Holst, Johan Jørgen, "Domestic Concerns and Nuclear Doctrine: How Should the Nuclear Posture Be Shaped?" *The Adelphi Papers* 23, no. 183 (1983): 28-42, <https://doi.org/10.1080/05679328308457434>.
- Kirichenko, David, "Ukraine Is Taking the Fight to Russia in Africa, Syria," *The Hill* (blog), July 2, 2024, <https://thehill.com/opinion/international/4749817-ukraine-fights-russia-africa/>.
- Klimentyev, Mikhail, "Russia's Deputy Foreign Minister Spoke about Changes to the Country's Nuclear Doctrine," *RTVI*, September 1, 2024, <https://rtvi.com/news/zamglavy-mid-rossii-rasskazal-ob-izmeneniyah-v-yadernoj-doktrine-strany/>. – in Russian
- Mao, Frances, "Putin Proposes New Rules for Using Nuclear Weapons," *BBC News*, September 26, 2024, <https://www.bbc.com/news/articles/c5yje0rvw0o>.

- Murray, Warren, "Ukraine War Briefing: Kursk Proves Putin's Red Lines Are Bluff, Says Zelenskiy," *The Guardian*, August 20, 2024, <https://www.theguardian.com/world/article/2024/aug/20/ukraine-war-briefing-kursk-proves-putins-red-lines-are-bluff-says-zelenskiy>.
- O'Neil, Andrew, *Asia, the US and Extended Nuclear Deterrence: Atomic Umbrellas in the Twenty-First Century* (London/New York: Routledge, 2013), 15.
- Orme, John, "Deterrence Failures: A Second Look," *International Security* 11, no. 4 (1987): 96-124, <https://muse.jhu.edu/article/446318>.
- Özdal, Habibe, "Russia's Security Doctrines in the Putin Era," *Güvenlik Yazıları Serisi*, No. 56, 2021, https://trguvenlikportali.com/wp-content/uploads/2021/02/PutinRusyasiGuvencilikDoktrinleri_HabibeOzdal_v.1.pdf. – in Turkish
- Paul, Rishi, "Bluff and Bluster: Why Putin Revised Russia's Nuclear Doctrine," European Leadership Network, November 25, 2024, <https://europeanleadershipnetwork.org/commentary/bluff-and-bluster-why-putin-revised-russias-nuclear-doctrine/>.
- Pietkiewicz, Michał, "The Military Doctrine of the Russian Federation," *Polish Political Science Yearbook* 47, no. 3 (2018): 505-520, <https://pdfs.semantic scholar.org/c91d/fdd4d1c52cd83d17aeac1d6e2122c4cbd55d.pdf>.
- Pifer, Steven, "Putin on the Nukes," The Brookings Institution, March 2, 2018, <https://www.brookings.edu/articles/putin-on-the-nukes/>.
- Russell, Graham, "Wagner Mutiny Shows 'Cracks' in Russia, Says Scholz, as Putin Makes Rare Outing," *The Guardian*, June 29, 2023, www.theguardian.com/world/2023/jun/29/wagner-mutiny-has-weakened-putin-says-scholz-as-russian-president-makes-rare-public-visit.
- Rutland, Peter, "Wagner's Mutiny Punctured Putin's 'Strongman' Image and Exposed Cracks in His Rule," *The Conversation*, June 25, 2023, <http://theconversation.com/wagners-mutiny-punctured-putins-strongman-image-and-exposed-cracks-in-his-rule-208430>.
- Sagan, Scott D., "Why Do States Build Nuclear Weapons? Three Models in Search of a Bomb," *International Security* 21, no. 3 (1997): 54-86, <https://doi.org/10.1162/isec.21.3.54>.
- Saunders, Elizabeth N., "The Domestic Politics of Nuclear Choices – A Review Essay," *International Security* 44, no. 2 (2019): 146-184, https://doi.org/10.1162/isec_a_00361.
- Shtepa, Vadim, "Public Opinion in Russia Falls as Citizens Experience Reality of War," *Eurasia Daily Monitor* 21, no. 129, The Jamestown Foundation, September 10, 2024, <https://jamestown.org/program/public-opinion-in-russia-falls-as-citizens-experience-reality-of-war/>.

Smetana, Michal, and Michal Onderco, "What the Russian Public Thinks About the Use of Nuclear Weapons," *Arms Control Today*, October 2024, <https://www.armscontrol.org/act/2024-10/features/what-russian-public-thinks-about-use-nuclear-weapons#endnote15>.

Sokov, Nikolai, "Russia Clarifies its Nuclear Deterrence Policy," Vienna Center for Disarmament and Non-Proliferation, June 3, 2020, <https://vcdnp.org/russia-clarifies-its-nuclear-deterrence-policy/>.

Wachs, Lydia, "Russian Nuclear Roulette? Elites and Public Debates on Nuclear Weapons in Moscow after Ukraine," *The Nonproliferation Review* 30, no. 4-6 (2023): 173-196, <https://doi.org/10.1080/10736700.2024.2435706>.